

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.13.39.004

Ценностно-смысловая культура устойчивого развития**Курбатов Андрей Всеволодович**

Кандидат технических наук,
директор Свято-Алексиевской гимназии «Ольсово»,
141800, Российская Федерация, Московская область, деревня Ольсово, 13;
e-mail: akurbatov55@mail.ru

Курбатова Людмила Анатольевна

Кандидат педагогических наук,
Заслуженный учитель Российской Федерации,
заместитель директора Свято-Алексиевской гимназии «Ольсово»,
141800, Российская Федерация, Московская область, деревня Ольсово, 13;
e-mail: centrno@mail.ru

Аннотация

Падение авторитета международных политических и финансово-экономических организаций, отмеченное на Международном экономическом форуме в Давосе в 2021 г., вызвано прежде всего противоречием между предсказуемостью разразившегося экономического кризиса, получившего оценку «катастрофического», и неспособностью существующих международных институтов предлагать конструктивные решения региональных конфликтов, заниматься результативным урегулированием межэтнических и межгосударственных противоречий. Достаточно упомянуть полувековую историю докладов Римского клуба или деятельности Международного экономического форума в Давосе, трудов российской научной школы, чтобы убедиться в том, что не только закономерности, вызывающие кризис, не представляют секрета для науки, но и надежные средства предотвращения кризисов давно разработаны. К сожалению, эти инновации, так необходимые человечеству, блокируются с таким упорством, что Римский клуб в 2020 г. обратился к мировой общественности с экстренным заявлением о необратимом системном коллапсе мировой экономики и необходимости принять «Новый Путь – ведущий к общей справедливости и гармонии социума, экономики и природы. Иначе – смерть всей цивилизации». Одним из условий построения Нового Мира Римский клуб считает немедленное снятие запрета на использование генерирующих устройств, работающих на так называемой «свободной энергии», а также всех других прорывных технологий во всех сферах развития социума. Сторонники дальнейшего сдерживания прорывных технологий аргументируют свою позицию неготовностью большинства человечества к их принятию. Статья посвящена основам культуры инновационного развития, обеспечивающей одновременно эффективность и безопасность внедрения прорывных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Ценностно-смысловая культура устойчивого развития
// Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 2А. С. 26-35. DOI: 10.34670/AR.2021.13.39.004

Ключевые слова

Кризис, деградация, культурный шок, инновационная экономика, конфликт интересов, устойчивое развитие, ценностно-смысловая культура, творческие возможности, духовность, авторитет, ценностно-смысловое самоуправление, ценностно-смысловое образование, система, синергия.

Введение

Всемирный экономический форум Давос-2021 был посвящен «перезагрузке капитализма», необходимость которой вызвана «катастрофическими масштабами экономического кризиса» [Пикекатлет, 2008]. Катастрофические масштабы кризиса послужили одной из причин падения авторитета деятельности ООН, направленной на достижение «устойчивого развития». Например, доклад Римского клуба 2018 г. начинается с главы «Устойчивое развитие – фигня!» [Доклад Римского клуба – 2018, www].

Следует отметить, что аналитики обращают внимание на тенденцию устойчивого падения авторитета всех международных организаций, а не только ООН [Ларионова, 2007]. Данная тенденция отнюдь не способствует повышению устойчивости развития мировой экономики. Не случайно президент РФ В.В. Путин, выступая в Давосе, отметил: «Происходит ослабление международных институтов, множатся региональные конфликты, деградирует и система глобальной безопасности» [Выступление Владимира Путина в Давосе, www]. Одной из главных причин потери авторитета стала наглядность факта отсутствия компетентности международных организаций в вопросе предотвращения глобальных кризисов, несмотря на их предсказуемость. В частности, Грэм Тёрнер в 2008 г. опубликовал статью «Пределы роста: 30 лет спустя», напоминающую, что прогнозы разразившегося экономического кризиса, сделанные в 1972 г., оказались на удивление точны [Медоуз, Рандерс, Медоуз, 2016].

Основная часть

Подобные публикации вызывают вполне естественный вопрос: почему за полвека ускоренного роста технологического могущества никакие транснациональные корпорации, международные организации и национальные государства не смогли предотвратить катастрофу, причины и сценарий развития которой хорошо изучены? Отвечая на этот вопрос, исследователи указывают на три основные группы причин: субъективные, объективные и смешанные. К субъективным относятся закономерности, связанные с нежеланием производителей нести бремя финансовых затрат на внедрение инноваций, в том числе устраняющих объективные причины кризисных явлений. Хорошо изученный эффект намеренного сдерживания прогресса выражается в том, что полезные инновации кладутся «под сукно» и не получают должного распространения. Таким образом, сокрытие научно-технологического потенциала, накопленного человечеством, от нуждающихся в его реализации субъектов экономической деятельности создает предпосылки «катастрофических кризисов». В 1986 г. президент Академии наук СССР академик А.П. Александров, выступая на XXVII съезде КПСС, объяснил причину экономического застоя «развитого социализма»: «Академия наук СССР ведет и фундаментальные, и прикладные разработки. У нас сейчас есть более 300 законченных разработок, которые можно внедрять в промышленность и которые не внедряются» [XXVII

съезд Коммунистической партии Советского Союза, 1986]. Руководство страны его поддержало, но не смогло организовать переход социалистической экономики на инновационные рельсы, что привело к краху, который президент РФ В.В. Путин назвал «величайшей трагедией XX века». Частично история возникновения и распада социалистической сверхдержавы может быть объяснена концепцией А.Д. Тойнби, считавшего, что цивилизацию создает «творческое меньшинство», которое находит ответы на вызовы природы, социальных противоречий и других цивилизаций, авторитет его растет и происходит рост цивилизации [Тойнби, 2019]. Со временем правящее меньшинство утрачивает творческие возможности и, как следствие, авторитет, что вынуждает их управлять исключительно методами принуждения и силой оружия. Население цивилизации в основном превращается в социальный класс, для которого работа по найму является единственным источником средств к существованию. Своеобразный внутренний пролетариат становится, по меткому выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, «могильщиком» правящего меньшинства, утратившего творческие возможности.

Исследование причин, по которым правящее меньшинство теряет творческие возможности, показало, что главной среди них является духовная деградация, именно она вызывает деградацию цивилизаций во всех аспектах, в том числе «глобальной безопасности». Это подтверждает анализ как всемирной истории, так и истории СССР. В политическом докладе XXVII Съезду КПСС отмечается, что «...руководство КПСС считает своим долгом честно и прямо сказать партии и народу о наших упущениях в политической и практической деятельности, неблагоприятных тенденциях в экономике и социально-духовной сфере, причинах таких явлений» [XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 1986]. Действительно, как не похоже выступление президента Академии наук СССР академика Александрова в 1986 г. и публичная лекция М.С. Ковалева, прочитанная в 1946 г. в круглом зале Дома Союзов в Москве. В победившем фашизм Советском Союзе отмечалось «отсутствие такого положения, когда технические достижения одного предприятия скрываются от других, а отдельные важные достижения часто кладутся монополистами под сукно, все это обеспечивает советским ученым исключительно благоприятные условия для научной деятельности» [Ковалев, 1946]. Результатом такой инновационной политики стал беспримерный технологический прорыв, обеспечивший Советскому Союзу не только быстрое восстановление разрушенной войной экономики, но и первенство в освоении космоса, восстановление темпов роста населения, понесшего самые страшные потери во Второй мировой войне (более 20 млн человек, по официальным данным), лидерство во многих отраслях науки и техники.

К сожалению, одновременно шел процесс духовной деградации номенклатуры, утратившей творческие возможности и избравшей в качестве стратегии сохранения привилегированного положения скрытую подмену миссии образования и превращения ее в систему, осуществляющую «"направленный, социальный отбор наиболее послушных, удобных, управляемых людей. А значит подавление творчества, инициативы, смелости мысли и поступков», – именно так было заявлено на Всесоюзном Съезде работников народного образования в 1988 г. Председателем Государственного комитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодиным. Безнравственная скрытая подмена миссии образования как фундамента развития инновационной экономики на миссию подавления инициативы и творчества, направленный социальный отбор, превращающий обучающихся «в инертных, безразличных, безнравственных и равнодушных людей», привела к экономическому застою и одновременно падению авторитета номенклатуры [Всесоюзный съезд работников народного

образования. Стенографический отчет, 1990]. К чести партийной номенклатуры периода перестройки необходимо отметить, что частично она сумела подняться до публичного признания порочности избранного ею пути и покаяния в том, что проигнорировала завет своего идейного вдохновителя В.И. Ленина: «Если вы будете гнать не особенно послушных, но умных людей и оставите у себя лишь послушных дураков, то партию вы погубите наверняка». Эти признания Съезд встретил аплодисментами, так же как и задачи по исправлению сложившейся кризисной ситуации, которые были поставлены с учетом не только положений научного коммунизма, но и концепции понимания истории, предложенной А.Д. Тойнби, необходимости решения проблем, связанных с «Футурошоком», описанным Э. Тоффлером, системного анализа кризиса мирового образования, выполненного Ф.Г. Кумбсом, докладов Римского клуба, в том числе докладов «Нет пределов обучению», подготовленного под руководством Джеймса Боткина, и «Маршруты, ведущие в будущее», представленного директором Международного института управления Богданом Гаврилишиным, а также инновационных разработок советской научной школы, позволявших ответить на вызовы формирующегося информационного общества и интеллектуальной экономики, но заблокированных духовно деградировавшей частью партийной номенклатуры, о чем открыто говорилось на XXVII Съезде КПСС в 1986 г. и первом Всесоюзном Съезде работников образования в 1988 г.

Центром процессов перестройки был объявлен «человек, его возможности», поэтому «ключевой задачей становится переход к целостной системе непрерывного образования», которая должна ответить на «беспрецедентный вызов нашей способности к творчеству и прогрессу», обеспечить «развитие духовного богатства личности» [XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 1986; Всесоюзный съезд работников народного образования. Стенографический отчет, 1990]. Примечательно, что президент РФ В.В. Путин, выступая в Давосе в 2021 г., также заявил: «Независимо от доходов семьи дети должны получить достойное образование и реализовать свой потенциал. Такой потенциал есть у каждого ребенка. Только так можно будет гарантировать наиболее эффективное развитие современной экономики. Экономики, где люди – не средство, а цель!» [Выступление Владимира Путина в Давосе, [www](http://www.vladputin.ru)] Что касается практических мер, то в СССР была объявлена деидеологизация и деполитизация образования, вызвавшая культурный шок профессионального сообщества. Шок был закономерен, поскольку менталитет советских граждан был сформирован под доминантой государственной идеологии и культуры, если не культа идеологической борьбы. Действующий Федеральный государственный образовательный стандарт устанавливает требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы: «личностным, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, антикоррупционное мировоззрение, правосознание, экологическую культуру, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме», что до сих пор вызывает отрицательное отношение у профессионалов, не знакомых с основами ценностно-смысловой культуры [Федеральный государственный стандарт среднего общего образования, [www](http://www.fgos.ru)].

Этот шок был закономерен, так как переход от культуры отношений субъектов, «послушных» государственной идеологии, к культуре идеологического многообразия, высшей

ценностью которой является «человек, его права и свободы», требует подготовки, а ее (подготовку) заблокировала духовно деградировавшая часть советской элиты, так же как и инновационные разработки, о которых докладывал академик Александров XXVII Съезду КПСС. Экспериментальная апробация началась только в 1990 г., когда деструктивные процессы, вызванные культурным шоком, приняли необратимый характер, приведший к самораспаду СССР в 1991 г. Проблема развития духовного богатства человека в восьмидесятые годы минувшего столетия рассматривалась с учетом тенденции роста агрессивности информационной среды, противодействие которой требует создания инновационной культуры, обеспечивающей как противодействие духовной агрессии, так и актуальное увеличение духовного потенциала любого субъекта – личности, семьи, общества, государства, человечества, позволяющее отвечать на вызовы стремительно меняющегося мира, «всесторонне оснащенного для дальнейшего развития цивилизации, но и перегруженного опасными противоречиями, побуждающими говорить о едва ли не самой опасной полосе истории» [XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 10986]. Для сравнения, в 2021 г. Президент РФ В.В. Путин, выступая на международном экономическом форуме в Давосе, заявил: «Продление СНВ-3 – шаг в правильном направлении, чтобы избежать глобального конфликта. Но мировые противоречия "закручиваются", поэтому ситуация может развиваться непредсказуемо и неуправляемо» [Выступление Владимира Путина в Давосе, [www](#)]. Сам факт длительности публичного обсуждения необходимости разрешения противоречий, перечень которых почти не изменился за более чем полувековую историю человечества, свидетельствует о том, что культура взаимодействия субъектов на всех уровнях, от личностного до международного, не обеспечивает достижения мирного гармоничного решения, а военный конфликт признается средством полного самоуничтожения цивилизации, но возможность его не исключена.

Основное противоречие современного мира состоит в том, что конфликт интересов на всех уровнях нарастает, инновационные средства для его мирного и гармоничного разрешения блокируются духовно деградировавшей частью элиты, а вооруженный конфликт грозит самоуничтожением человечества. Именно так коллектив авторитетных ученых описывал ситуацию еще в 2002 г., обосновывая вывод «Вероятность самоуничтожения человечества непрерывно возрастает!» [Лужков, 2002] Аналогично оценивает ситуацию президент РФ В.В. Путин в 2021 г.: «Как известно, неспособность и неготовность разрешать подобные проблемы по существу в XX веке обернулись катастрофой Второй мировой войны» [Выступление Владимира Путина в Давосе, [www](#)]. Прогноз главы Российского государства также подтверждает справедливость неоднократно опубликованных научно обоснованных данных: «Конечно, сейчас такой глобальный "горячий" конфликт, надеюсь, в принципе невозможен. Очень на это надеюсь. Он означал бы конец цивилизации» [там же].

Разработка основ инновационной ценностно-смысловой культуры устойчивого развития осуществлялась в 80-х гг. прошлого века. Экспериментальная апробация в условиях государственной экспериментальной площадки проводилась с 1990 по 2010 г. Основываясь на устойчивых результатах научного анализа причин неустойчивости, полученных в результате лонгитюдных исследований, и императивах партийного, государственного и социального заказа, к инновационной культуре устойчивого развития были предъявлены следующие требования:

- обеспечение приоритета духовно-нравственного развития как главного фактора, определяющего устойчивость;

- управляемый рост духовного единства в системе межнационального, поликультурного, многоконфессионального, идеологически многообразного взаимодействия;
- формирование иммунитета к любым деструктивным воздействиям (в том числе информационным), направленным на провокацию духовной, культурной, интеллектуальной и физической деградации;
- опережающий рост творческих возможностей субъектов по отношению к темпам нарастания количества и качества вызовов (проблем), обусловленных объективными закономерностями процессов развития;
- достижение максимальной комплементарности субъектно-субъектных отношений в условиях обострения конфликта интересов, вызываемого неравномерностью темпов развития субъектов, спецификой инертности их восприятия и мышления, при одновременном обеспечении эффективности их взаимодействия, гарантирующей устойчивость развития цивилизации;
- развитие способности к своевременной идентификации попыток использовать научно-технологические достижения в частных, корыстных интересах с причинением вреда человечеству и навыков эффективной организации асимметричного адекватного ответа, позволяющего предотвратить нанесение неприемлемого ущерба устойчивости развития;
- гарантия отношения к каждому человеку и субъекту как к цели, а не средству;
- увеличение возможности поточного производства инноваций, необходимых для развития экологически целесообразной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное и безопасное повышение уровня жизни;
- предоставление гарантированной возможности актуального самосовершенствования независимо от темпов развития технологий и информационной среды;
- гармоничность процесса трансформации культуры при одновременном обеспечении эффективности, необходимой для устойчивого развития информационного общества и экономики знаний.

Изучение возможности одновременного удовлетворения перечисленных требований на основе использования внутренних ресурсов, доступных каждому субъекту, показало, что ключевым ресурсом является способность к систематическому целенаправленному наблюдению субъекта за системой собственных ценностей и смыслов, определяющих мотивы его практической деятельности. Этот ресурс, как правило, остается невостребованным, а связанные с ним потенциальные возможности субъекта нереализованными, что и приводит к кризисам, которые в условиях глобализации становятся все более катастрофичными, как справедливо отмечали участники Международного экономического форума в Давосе. Однако с помощью организации специфической развивающей среды оказалось возможным инициировать устойчивый процесс формирования потребности и способности субъекта не только к систематическому целенаправленному наблюдению за динамикой системы собственных ценностей и смыслов, но и к анализу их влияния на успешность собственной деятельности. Ценностно-смысловой анализ (самоанализ) успешности собственной деятельности закономерно выступает в качестве естественного стимула, порождающего инициативу (внутренний мотив) к совершенствованию собственной системы ценностей и смыслов с целью повышения успешности собственной деятельности. Темпы повышения успешности, как показала тридцатилетняя практика, зависят от квалификации субъекта в области ценностно-смыслового самоуправления [Курбатов, Курбатов, 2020]. Повышение

квалификации осуществляется в системе ценностно-смыслового образования [Курбатов, Курбатова, 2020]. Качество образования обеспечивается авторской научно-практической школой, прошедшей успешную двадцатилетнюю государственную апробацию [Курбатов, Курбатова, Курбатов, Капируля, 2019]. Совершенствование и увеличение возможностей авторской научно-практической школы организуется на основе системно-синергетического синтеза реальности субъектами поля ценностно-смысловой культуры [Курбатова, 1998]. Таким образом, сформированность потребности и способности субъекта (человека, семьи, общества, организации, государства, человечества) к систематическому целенаправленному совершенствованию системы своих ценностей и смыслов для повышения своих творческих возможностей и использования их на общее благо можно считать признаком включения в поле ценностно-смысловой культуры. Аналогично сформированность потребности и способности к интенсивному эффективному безопасному распространению и совершенствованию фундаментальных основ – признаку высокого уровня ценностно-смысловой культуры.

Заключение

Наддисциплинарные исследования показали, что градация уровней ценностно-смысловой культуры может быть определена на основе объективных измерений и обработки полученных результатов с помощью специального математического аппарата, позволяющего обеспечить положительное влияние цифровизации на гармоничную трансформацию возможностей субъекта. При этом ни наличие, ни отсутствие возможностей цифровизации не является препятствием или ограничением для быстрого увеличения возможностей в поле ценностно-смысловой культуры. Поэтому ценностно-смысловая культура предоставляет универсальные возможности для решения проблемы лакуны (разрыва), описанной в докладе Римского клуба «Нет пределов обучению», подготовленного под руководством Джеймса Боткина [Лейбин, 1997]. В поле ценностно-смысловой культуры «предвосхищающее» развитие сознания возникает естественным образом, а системно-синергетический синтез реальности предоставляет неисчерпаемый арсенал инструментов для конкретного «строительства будущего». Проблема спонтанного скачкообразного роста конфликта интересов, собственно, и приводит к «вероятности столкнуться с настоящим срывом, чреватый борьбой всех против всех» [Выступление Владимира Путина в Давосе, www]. Междисциплинарные исследования позволили установить, что причиной роста конфликта интересов является устойчивый рост ценностно-смыслового дифференциала субъектов совместной деятельности. Включение участников совместной деятельности в поле ценностно-смысловой культуры вызывает закономерный процесс снижения ценностно-смыслового дифференциала и позволяет управляемо, предсказуемо и контролируемо не только снижать степень конфликта интересов, но и добиваться его устранения при одновременном увеличении количества общих интересов и устойчивого роста мотивации на сотрудничество в их достижении. Таким образом, устойчивость развития может рассматриваться как свойство ценностно-смысловой культуры. Одновременно вне ценностно-смысловой культуры в постиндустриальном информационном обществе достижение устойчивости развития не представляется возможным. Рост популизма, радикализма, усугубление проблем в ведущих странах, увеличение глобальных конфликтов, обсуждаемых мировым сообществом, подтверждают этот вывод. Не случайно президент РФ В.В. Путин, выступая на 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отметил: «Как и любые другие инновации, цифровые технологии имеют тенденцию к неуправляемому распространению и так же, как и обычное оружие, могут попасть в руки к разного рода радикалам и экстремистам не

только в зонах региональных конфликтов, но и во вполне благополучных странах, порождая огромные риски» [Выступление Владимира Путина с видеообращением..., [www](http://www.vesti.ru/article/2515983)]. Учитывая, что цифровая трансформация признается ключевым трендом экономики, задача обеспечения устойчивого развития на основе повышения уровня ценностно-смысловой культуры становится особенно актуальной.

Библиография

1. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. В 3 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1986. 654 с.
2. Всесоюзный съезд работников народного образования. Стенографический отчет. 20-22 декабря 1988 г. М.: Высшая школа, 1990. 414 с.
3. Выступление Владимира Путина в Давосе // Всемирный экономический форум в Давосе, 2021 год. URL: <https://www.vesti.ru/article/2515983>.
4. Выступление Владимира Путина с видеообращением на пленарном заседании юбилейной, 75 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074>.
5. Доклад Римского клуба – 2018. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2019/12/doklad-rimskogo-kluba-2018.pdf>.
6. Ковалев С.М. Интеллигенция в советском государстве // Большевик. 1946. № 2.
7. Курбатов А.В., Курбатов В.А. Ценностно-смысловое самоуправление - средство гармонизации процесса трансформации идейных взглядов // Электронный сборник научных статей по материалам XXIX Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике». М., 2020. С. 33-53. URL: <http://conference-nicmisi.ru/innovatsionnye-issledovaniya-kak-lokomotiv-razvitiya-sovremennoj-nauki-ot-teoreticheskikh-paradigm-k-praktike.html>.
8. Курбатов А.В., Курбатова Л.А. Система ценностно-смыслового образования интеллектуальной экономики устойчивого мира // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2020. № 3 (72). С. 17-32. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.72.643
9. Курбатов А.В., Курбатова Л.А., Курбатов В.А., Капируля Н.А. Становление ценностно-смысловой системы образования. М.: Перо, 2019. 357 с.
10. Курбатова Л.А. Системно-синергетический синтез реальности // На пороге XXI века. Том 1. М., 1998. С. 417.
11. Ларионова М.В. (ред.) Проблемы эффективности и реформы системы международных многосторонних институтов. М., 2007. 268 с.
12. Лейбин В.М. Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. 1997. № 6. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/1501909>.
13. Лужков Ю.М. Возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России. М.: МГУ, 2002. 198 с.
14. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2016. 360 с.
15. Пикекатлет Н.В. ООН ожидают катастрофический 2021 год // Газета.ru. 2008. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/12/04/n_15317605.shtml.
16. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Академический проект, 2019. 802 с. с.
17. Федеральный государственный стандарт среднего общего образования (в ред. Приказов Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413, от 29.12.2014 № 1645, от 31.12.2015 № 1578, от 29.06.2017 № 613. URL: <https://classinform.ru/fgos/1.4-srednee-obshchee-obrazovanie-10-11-class.html>.

Value-sense culture of sustainable development

Andrei V. Kurbatov

PhD in Technical Sciences,

Director of the St. Alexis Gymnasium "Olsovo",

141800, 13 Olsovo village, Moscow region, Russian Federation;

e-mail: akurbatov55@mail.ru

Lyudmila A. Kurbatova

PhD in Pedagogy,
Honored Teacher of the Russian Federation,
Deputy Director of the St. Alexis Gymnasium "Olsovo",
141800, 13 Olsovo village, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: centrno@mail.ru

Abstract

The fall in authority of international political, economic and financial organizations, noted at the World Economic Forum in Davos in 2021, has been caused, above all, by the controversy between the predictability of the evolving economic crisis, that has been rated as "disastrous", and "the inability of the existing international institutions to offer constructive solutions for regional conflicts, to be engaged in effective regulation of interethnic and interstate controversies". It would be enough to mention the half a century history of the Club of Rome reports or the activities of the World Economic Forum in Davos, the works of the Russian scientific school, to realize that not just the patterns, causing crises, hold no secret for science, but also the reliable means of crises prevention have been long developed. Unfortunately, these innovations, so needed by humanity, are blocked with such persistence, that in 2020 the Club of Rome appealed to the world community with emergency statement about the imminent system collapse of the world economy and a need to accept "the New Way – leading to common justice and harmony among Economy, Society and Nature. Otherwise – the death of all the civilization". The Club of Rome considers the immediate lifting of the ban for the use of the generating devices running on so-called "free energy" to be one of the conditions of building the New World, as well as all the other breakthrough technologies in all spheres of society development". The supporters of further containment of breakthrough technologies justify their position by inability of the most part of human world to accept them. The article is dedicated to the basic principles of culture of innovative development, which ensures both effectiveness and safety of implementation of breakthrough technologies.

For citation

Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. (2021) Tsennostno-smyslovaya kul'tura ustoichivogo razvitiya [Value-sense culture of sustainable development]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (2A), pp. 26-35. DOI: 10.34670/AR.2021.13.39.004

Keywords

Crisis, degradation, cultural shock, innovative economy, a conflict of interests, sustainable development, value-sense culture, creative possibilities, spirituality, authority, value-sense self-management, value-sense education, system, synergy.

References

1. *Doklad Rimskogo kluba – 2018* [Report of the Club of Rome – 2018]. Available at: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2019/12/doklad-rimskogo-kluba-2018.pdf> [Accessed 06/04/2021].
2. *Federal'nyi gosudarstvennyi standart srednego obshchego obrazovaniya (v red. Prikazov Minobrnauki Rossii ot 17.05.2012 № 413, ot 29.12.2014 № 1645, ot 31.12.2015 № 1578, ot 29.06.2017 № 613* [Federal State Standard of Secondary General Education (as amended by the Orders of the Ministry of Education and Science of Russia No. 413 of May 17, 2012, No. 1645 of December 29, 2014, No. 1578 of December 31, 2015, No. 613 of June 29, 2017)]. Available

- at: <https://classinform.ru/fgos/1.4-srednee-obshchee-obrazovanie-10-11-class.html> Accessed 19/04/2021].
3. Kovalev S.M. (1946) *Intelligentsiya v sovetskom gosudarstve* [The intelligentsia in the Soviet state]. *Bol'shevik*, 2.
 4. Kurbatov A.V., Kurbatov V.A. (2020) *Tsennostno-smyslovoe samoupravlenie - sredstvo garmonizatsii protsessa transformatsii ideinykh vzglyadov* [Value-semantic self-government is a means of harmonizing the process of transforming ideological views]. In: *Elektronnyi sbornik nauchnykh statei po materialam XXIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Innovatsionnye issledovaniya kak lokomotiv razvitiya sovremennoi nauki: ot teoreticheskikh paradigmat k praktike"* [Proc. Int. Conf. "Innovative research as a locomotive for the development of modern science: from theoretical paradigms to practice"]. Moscow, pp. 33-53. Available at: <http://conference-nicmisi.ru/innovatsionnye-issledovaniya-kak-lokomotiv-razvitiya-sovremennoj-nauki-ot-teoreticheskikh-paradigmat-k-praktike.html> Accessed 11/04/2021].
 5. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A. (2020) *Sistema tsennostno-smyslovogo obrazovaniya intellektual'noi ekonomiki ustoichivogo mira* [The system of value-semantic education of the intellectual economy of a sustainable world]. *Evrasiiskii soyuz uchenykh (ESU)*. [Eurasian Union of Scientists (ESU)], 3 (72), pp. 17-32. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.72.643.
 6. Kurbatov A.V., Kurbatova L.A., Kurbatov V.A., Kapirulya N.A. (2019) *Stanovlenie tsennostno-smyslovoi sistemy obrazovaniya* [Formation of the value-semantic system of education]. Moscow: Pero Publ.
 7. Kurbatova L.A. (1998) *Sistemno-sinergeticheskii sintez real'nosti* [System-synergetic synthesis of reality]. *Na poroge XXI veka* [On the threshold of the XXI century], 1. Moscow, p. 417.
 8. Larionova M.V. (ed.) (2007) *Problemy effektivnosti i reformy sistemy mezhdunarodnykh mnogostoronnykh institutov* [Problems of efficiency and reform of the system of international multilateral institutions]. Moscow.
 9. Leibin V.M. (1997) *Rimskii klub: khronika dokladov* [Club of Rome: Chronicle of Reports]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 6. Available at: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/1501909> Accessed 12/04/2021].
 10. Luzhkov Yu.M. (2002) *Vozrozhdenie istorii. Chelovechestvo v XXI veke i budushchee Rossii* [Renewal of history. Humanity in the XXI century and the future of Russia]. Moscow: Moscow State University.
 11. Medouz D., Randers I., Medouz D. (2016) *Predely rosta: 30 let spustya* [The limits of growth: 30 years later]. Moscow: Binom. Laboratoriya znaniy Publ.
 12. Pikekatlet N.V. (2008) *OON ozhidayut katastroficheskii 2021 god* [The UN expects a catastrophic year 2021]. *Gazeta.ru*. Available at: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/12/04/n_15317605.shtml.
 13. Toinbi A.Dzh. (2019) *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
 14. *Vsesoyuznyi s"ezd rabotnikov narodnogo obrazovaniya. Stenograficheskii otchet. 20-22 dekabrya 1988 g.* [All-Union Congress of Public Education Workers. Verbatim record. December 20-22, 1988] (1990). Moscow: Vysshaya shkola Publ.
 15. *Vystuplenie Vladimira Putina s videoobrashcheniem na plenarnom zasedanii yubileinoi, 75 sessii General'noi Assamblei Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Speech by Vladimir Putin with a video message at the plenary meeting of the jubilee, 75th session of the United Nations General Assembly]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/64074> [Accessed 18/04/2021].
 16. *Vystuplenie Vladimira Putina v Davose* [Speech by Vladimir Putin in Davos]. *Vsemirnyi ekonomicheskii forum v Davose, 2021 god* [World Economic Forum in Davos, 2021]. Available at: <https://www.vesti.ru/article/2515983> [Accessed 12/04/2021].
 17. *XXVII s"ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza, 25 fevralya – 6 marta 1986 g. Stenograficheskii otchet* [XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union, February 25 – March 6, 1986. Verbatim record] (1986), in 3 vols. Vol. 1. Moscow: Politizdat Publ.